

Скляр Анна Владимировна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара
пр. Гагарина 72, Днепр, Украина

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ КОНФУЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ИНТЕНЦИЯ БЛАГОРОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Актуальность проблемы. Анализ философских взглядов Конфуция не только помогает выявить неполноту бытия и зияющие пустоты в мировоззрении современного человека, но также порождает новые философские идеи для современного украинского общества. **Цель** – философская реконструкция концептов «человечность», «благородный человек» в творчестве Конфуция. **Методы и результаты исследования.** Методы: феноменологический, компаративный, герменевтический, структурный, анализ/синтез, индукция/дедукция. Результаты: концептуализированы понятия «человечность», «благородный человек», проведена корреляция между ними. 1. Человечность – это некая внутренняя интенция, направленная на выработку искренней доброжелательности, сострадания и любви к людям, особое духовное усилие человека, которое приводит к стремлению помочь окружению и заботиться о нем, видеть в каждом только благородное и лучшее. Она активизирует желание поделиться с людьми лучшим, включает в себя доброту, заботу, великодушие, сопереживание, ненасилие, искренность и честность. Человечный человек альтруистичен, не причиняет вреда, дорожит своим словом, требователен к себе, уступчив, мягок и справедлив, прощает и не осуждает людей, сострадателен, не акцентирует внимания на их недостатках. Человечность подразумевает внутреннюю силу, сильный дух, храбрость, спокойствие, уверенность, способность преодолевать трудности. Она есть путь к познанию истины, индивидуальное вопрошание бытия, возможность постоянного обнаружения в другом человеке Друга или Учителя. 2. Благородный человек – это справедливый, искренний, внимательный, щедрый, умный, беспристрастный, скромный индивид с чистой совестью и внутренней силой. Это храбрец, который отделился от «человека-массы» и стремится к индивидуальности, однако умеет со всеми находить общий язык. Он безмятежен, ценит силу слова, лишен грубости, избегает конфликтов, отвечает за свои слова, преодолевает трудности, не отчаивается, наделен твердостью и стойкостью духа, силой воли, величием. Благородный человек избегает наслаждений, стремится к знаниям, умело размышляет, избавлен от иллюзий, выполняет свои обязанности. Живет в осознанной гармонии, следует ритуалу, соблюдает сыновью почтительность, уважителен к людям, учтив, заботлив. Ему присущи сосредоточенность, осторожность, честность, праведность, милосердие, постоянство, терпеливость и спокойствие. 3. Человечность есть высшая мудрость. Благородный человек – это не обязательно тот, кто уже добился человечности, но если обретает ее, то не желает с ней расставаться. Главная его цель и смысл жизни – стремиться к достижению человечности, это самоисправление, самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование.

Ключевые слова: Конфуций, человечность, благородный человек, Луньюй, философия доброты, добро, гуманизм, альтруизм, этика, антропология.

Введение. Если мы попытаемся подобрать определенные ассоциации к содержанию понятия XXI в., то, наверняка, эту будут такие концепты, как «техника», «интернет», «виртуальность», «массмедиа», «гаджеты», «технологии» и так далее. Однако мало кто вспомнит о таких важных составляющих, как «человек», «индивидуальность», «личность». Скорее, это будут некие их симулякры: «селфи», «аватар», «никнейм»... Можно, перефразируя Конфуция, вопрошать – если человек уже не человек, какой же это человек? Индивид есть, личность также присутствует, есть и субъект... Но мы имеем все основания ставить некую метафизически-экзистенциальную проблему исчезновения Человека из современного мира.

Можем ли мы с уверенностью говорить о присутствии человечности в каждом из нас и в обществе в целом? И что есть человечность сама по себе? Резонно обратить свой взор на конфуцианство, которое полностью сконцентрировано на поддержании верховенства морали, где вся жизнь человека призвана быть неким моральным паломничеством. Философия Конфуция выдержала проверку временем и до сих пор остается актуальной во многих философских исследованиях. Чэнь Лай (ведущий исследователь конфуцианской мысли и истории китайской философии) считает, что конфуцианская мысль остается актуальной в современном мире, современная культура стимулирует и бросает вызов конфуцианской философии, идеологии и культуре, побуждая конфуцианство отвечать на эти вызовы и размышлять над ними. Чэнь Лай подчеркивает, что конфуцианское размышление о морали, политике и человеческой природе все еще играет важную роль и имеет огромное значение в современном мышлении. Один из основных тезисов исследователя состоит в том, что конфуцианские ценности и приоритеты во многом отличаются от западных, и первые могут быть дополнением к ограничениям и несоответствиям вторых [6].

Согласно Б. Расселу, в истории есть четыре великих человека: Будда, Иисус, Пифагор и Галилей. Профессор философии из Пекинского университета Чжунцзян Ван считает, что этот список не является полным без включения в него Конфуция, влияние которого сильно отразилось на китайской культуре: «В современную эпоху, когда мы работаем над возрождением взаимосвязи между философией и человеческой жизнью, нам необходимо не только подумать о том, как согласовать нынешнее философское мышление с обычной жизнью, но также нам нужно вернуться назад и выяснить, как древние философы справлялись с этой задачей» [8, с. 67]. В контексте этого Чжунцзян Ван выделяет двух главных философов древности – Конфуция и Сократа. Таким образом, возможно, именно сейчас пришло время переосмыслить и возродить моральные идеалы прошлого. И выявить, какими качествами должен быть наделен идеальный человек для обеспечения блага государства и общества.

Цель и задачи. Цель данной работы – философская реконструкция концептов «человечность» и «благородный человек» в творчестве Конфуция. Задачи: 1. Концептуализировать понятие «человечности», выявить ее основные составляющие. 2. Определить понятие «благородный человек», раскрыть качества, которыми он обладает. 3. Провести корреляцию между понятиями Конфуция «человечный» и «благородный».

Методы исследования. Видение автора базируется на идеях классического конфуцианства, в частности на ключевом тексте Кун Цзы «Лунь Юй» («Беседы и суждения»). На основе этой работы с помощью герменевтического метода созданы новые интерпретации, он используется для толкования и понимания смысла, который Конфуций вложил в идею благородного человека. Феноменологический метод дал возможность определить основные понятия данного исследования – «человечный» и «благородный», а компаративный метод позволил их сравнить. Структурный подход обеспечил системность этой статьи, позволил провести классификацию и выделить отдельные элементы концепта благородного человека. Также использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, которые способствовали объективности, достоверности и целостности этого исследования. Они помогли представить последовательное изложение авторской точки зрения, проследить важные причинно-следственные связи, изучить отдельные высказывания Конфуция и обобщить их на уровне философских концепций.

Результаты. Исследователь Сигэки Каидзука, автор книги «Конфуций. Первый учитель Поднебесной» [4] подчеркивает, что создателем концепции *человечности* стал именно Конфуций. Понятие «человечности» как самой главной добродетели в философии Конфуция неразрывно связано с его принципом гуманности «жэнь», то есть с необходимостью следования долгу, справедливости, добру, любви к миру и к людям. Сам Конфуций был преисполнен веры в человечность [1, с. 47], но говорил о себе скромно: «Разве посмею я претендовать на то, что обладаю высшей мудростью и человечностью? Но я стремлюсь к ним ненасытно» [1, с. 52]. В. Малявин отмечает, что этот иероглиф «жэнь» включает в себя два символа-знака: «человек»

и «два», таким образом «он обозначал отношения между людьми, нечто междуличное, чем в китайской традиции и считалось подлинное бытие человека» [2]. Конфуций подчеркивал, что человечность представляет для людей даже более высокую важность и ценность, нежели вода с огнем [1, с. 103], «прекрасно там, где человечность», «кто человечен, для того человечность – наслаждение», «кому приятна человечность, того не превзойти» [1, с. 30–31]. Итак, рассмотрим более детально основные составляющие понятия человечности:

1. Любовь к людям: доброта, забота, сострадание, великодушие, ненасилие, отсутствие причинения вреда другому, жертвенность, альтруизм, помощь. Любовь к людям – один из самых важных ответов Конфуция на вопрос, что же такое человечность. Китайский мыслитель, еще задолго до И. Канта, формулирует свой категорический императив, золотое правило нравственности, называя его состраданием, единственным словом, которым можно всегда руководствоваться и за которым можно «следовать всю жизнь»: «Чего себе не пожелаешь, того не делай и другим» [1, с. 102], «не делают другим того, что не хотят себе» [1, с. 75], «не хочу делать другим то, чего я не хочу, чтобы другие делали мне» [1, с. 37]. Таким образом, уже благодаря первому пункту мы обнаруживаем, что критерий истины находится в глубине души человека. Важен личный пример для подражания: «когда ведешь себя правильно, то за тобой пойдут и без приказа; когда же ведешь себя неправильно, то не послушают, хоть и прикажешь» [1, с. 82]. Конфуций постоянно настаивает на требовательности человека к самому себе и снисходительности к окружению, «великодушие покоряет всех» [1, с. 110; с. 125]. Человек не должен судить других людей, необходимо учиться на чужих ошибках, самому становиться лучше: «встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя» [1, с. 33]. Необходимо подражать достойным и правильно поступающим людям и находить в себе то, что может быть замаскировано проекцией – психологическим механизмом защиты. Из-за проекции человек зачастую приписывает другим людям свои недостатки, поэтому любое неправильное поведение другого человека – это знак заглянуть глубже в себя и исправить что-то в себе самом.

Человечность подразумевает ненасилие. Насилие – это «требовать исполнения, не предупредив заранее» [1, с. 126], жестокость – это «казнить тех, кого не наставляли» [1, с. 126]. Наносить ущерб – это «медлить с приказом и при этом добиваться срочности» [1, с. 126]. Наоборот, важно «благодетельствовать народу» и «всем помочь» [1, с. 46]. Человечность как любовь к людям подразумевает усмотрение в людях только благородного и лучшего, обнаруживает возможность чему-то научиться у другого человека, найти в нем «наставника», выбрать «то, что есть в них хорошего», следовать этому [1, с. 50]. Человечность дает возможность не акцентировать внимания на недостатках Другого, попросту закрывать на них глаза. Конфуций говорит и о важности прощения: «Я одобряю его очищение без поручительства за то, что было сделано им в прошлом» [1, с. 51], «к человеку не будут относиться плохо, если он забудет все плохое» [1, с. 39]. Общение с другими людьми словно лишает человека времени – он не должен таить злобу на них за какие-то деяния в прошлом и не должен излишне много ожидать от них каких-то благ в будущем. Есть настоящий момент присутствия и осознанности, который должен быть посвящен оказанию всевозможных благ и искренней помощи другим: «помоги соседям, землякам» [1, с. 41], «кто человечен, тот дает другим опору, желая сам ее иметь, и помогает им достичь успеха, желая сам его достигнуть» [1, с. 46]. Когда люди все свои действия обуславливают только лишь выгодой для самих себя, то «множат злобу» [1, с. 32]. Человечность также подразумевает и альтруизм, способность в ситуациях опасности пожертвовать собой. Мы не можем назвать человечным того, кто пойдет на то, чтобы нанести кому-то вред ради сохранения своей жизни. Но можно считать человечными тех людей, которые осмелятся «пожертвовать собой, чтобы до конца быть человечными» [1, с. 99].

Спорным остается следующее высказывание Конфуция: «Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать к ним отвращение» [1, с. 30]. Можно сказать, что это может быть некое повеление любить людей, несмотря на их погрешности и недостатки, то есть понимание всей их неидеальной человеческой природы, ощущение омерзения, а возможно и презрения,

но все равно переживание к ним симпатии. Конфуций пишет о том, что людей, лишенных человечности, не стоит ненавидеть, иначе «быть смуте» [1, с. 55], люди должны быть «полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность» [1, с. 18].

2. *Искренность и честность.* Человечность подразумевает искренность проявления чувств, без лести и обмана. Конфуций настаивает на том, что необходимо «честно поступать с друзьями» [1, с. 85], в этом также состоит суть человечности, которая «бесхитростна» [1, с. 87], она «редко сочетается с искусными речами и умильным выражением лица» [1, с. 17]. Философ выступает против клеветы: не может считаться добродетельным тот, кто распространяет слухи [1, с. 112], а также против лести, которая является «жертвоприношением чужому духу» [1, с. 25]: «если я хвалил, то лишь того, кто был испытан» [1, с. 102]. Конфуций настаивает: «Будь глубоко правдив» [1, с. 55], доверие у людей пробуждает правдивость [1, с. 110; с. 125] и искренность в общении, человек всегда будет иметь возможность выполнить свое обещание, «если в искренности близок справедливости» [1, с. 19]. Он сможет проявить себя, только если его «речи честны и правдивы, а поступки благородны и исполнены почтительности» [1, с. 98].

3. *Сыновья почтительность, дружба и семья.* В обществе тогда процветает человечность, когда «благородный муж привязан душой к близким» [1, с. 53], «сыновья почтительность и послушание старшим – не в них ли коренится человечность?» [1, с. 17]. Уважение по отношению к старшим родственникам и родителям, трепет перед их мудростью и восхищение их опытом прожитых лет, желание быть с ними рядом и забота – все это способствует укреплению человечности в обществе. Однако здесь важны не просто нравственность и доброта как отдельные качества, присущие человеку, а именно надлежащее отношение к людям. Принцип «сяо» неотделим от китайской традиции. Возможно, именно благодаря этому в Китае и происходит такой технический прогресс, и существует знаменитая деревня долгожителей (где люди живут более 100 лет). Здесь пенсионеры имеют возможность с легкостью объездить весь мир и выглядят счастливыми, бодрыми, обеспеченными и здоровыми. Однако Дебора Соммер отмечает, что многие другие ценности встречаются в трактате «Лунь Юй» гораздо чаще, чем сыновья почтительность (сяо), которая появляется всего в 14 высказываниях, а поиск всех дополнительных отрывков, касающихся семейных отношений любого рода, дает только около 36 изречений [7]. Тем не менее, искреннее желание прислушаться к совету и следовать правилам мудрого правителя/наставника/начальника – это ли не успех любого государства/дела/компании? Сыновья почтительность, прежде всего, борется с гордыней человека, с его пустым самовозвеличиванием, желанием поставить себя выше других; озлобленность – это не что иное, как горделивость [1, с. 113]. «Если твоя опора тот, кто на самом деле тебе близок, то можешь ему подчиниться», подчеркивает Конфуций [1, с. 19]. Философ отмечает, что человечность можно обрести и утвердить через дружбу [1, с. 80], то есть развивая доброе и искреннее отношение к другому человеку, воспринимая его не как врага, а видя в нем, прежде всего, друга. Важно поддерживать дружбу с людьми, которые уже обрели человечность, и поучаться у них ей: «Служи лишь наиболее достойным из ее сановников и веди дружбу с ее самыми человечными мужами» [1, с. 99]. Если человек не общается с достойными людьми, он может «упустить таланты» и растратить свои «слова напрасно» [1, с. 99].

4. *Молчание и ценность слова.* Человечный человек не тратит лишних слов, не говорит пустого и лишнего. Кто «говорит с трудом, тот близок к человечности» [1, с. 87], подчеркивает Конфуций. Человечность сохраняет истинное: «Утратят непременно, даже если обретут, то, для чего ума хватает, но человечности, чтобы хранить, недостает» [1, с. 103]. Глупость – это прямота и лживость [1, с. 113], умный человек «не тратит слов напрасно» [1, с. 99], «искусной речью затемняют добродетель» [1, с. 102]. Конфуций заявлял о своем желании молчать и ничего не говорить, объясняя это тем, что даже Небо молчит («а говорит ли Небо что-нибудь?» [1, с. 113]), тем не менее, рождается бытие, жизнь идет своим чередом, сменяются сезоны года.

5. *Спокойствие, отсутствие тревоги, удовлетворенность тем, что есть.* Человечный человек «погружен в покой» [1, с. 45], «не тревожится» [1, с. 62, 93]. Человечность подразумевает принятие мира без излишней эмоциональности и беспокойства. На все воля Неба, главное,

что должен сделать человек, – самосовершенствоваться, реализовывать, менять себя. А зачем же тогда нужны переживания? Они становятся бессмысленны, когда не ищешь причину всех бедствий в других. Если оставаться верным самому себе, своим идеалам и принципам, своему пути, то можно сохранять спокойствие и гармонию. Сам Конфуций всегда был полон покоя [1, с. 53] и его радовала беспристрастность [1, с. 125], а также умеренность и простота: «Живу на отрубях с водой, сплю, подложив ладошку вместо изголовья [1, с. 49]. Однако важно придерживаться золотой «незыблемой» середины, как наивысшей добродетели [1, с. 46], которая поможет избежать крайностей.

6. *Следование ритуалам (ли)*. Конфуций настаивал на важности того, чтобы «обратиться к ритуалу» [1, с. 74], то есть к неким правилам поведения, особому этикету и гармоничной наполненности каждого жеста и движения, осознанности каждого момента жизни. Например, «благоговейно относиться к делу» [1, с. 85], «держаться с почитательностью дома» [1, с. 85], ведь почитательность «не навлекает унижений» [1, с. 110]. Человечность, объясняет Конфуций, это когда «ведут себя на людях так, словно вышли встретить важную персону, руководят народом так, словно совершают важный жертвенный обряд» [1, с. 75]. Великий правитель тот, который «повелевает подданными, соблюдая ритуал» [1, с. 19; с. 32], благодаря этому он может избежать поражений, затруднений и стыда, добро вознаграждается: «если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [1, с. 21]. Таким образом, идеальное управление государством включает мягкость, справедливость, уступчивость, доброту (которая «дает возможность повелевать людьми» [1, с. 110]). Все эти качества проявляются в гармоничных движениях, мудрых мыслях, правильных поступках правителя, который не отступает от справедливых правил ритуала. Конфуций пишет: «Князь Столп благодаря усилиям Гуань Чжуна, а не с помощью оружия, девять раз объединял правителей уделов». Кто сравнится «с ним по человечности?» [1, с. 91].

Мыслитель подчеркивал величайшую ценность и важность гармонии в исполнении ритуала, однако сама лишь гармония без ритуала бесполезна [1, с. 19]. Точно так же бесполезны ритуалы без проявления человечности [1, с. 25]. Современный исследователь М. Блюменкранц пишет, что должна присутствовать ритуальная гармония и выверенность не только каждого движения, речи, но также и мысли: «Сущность ритуала для Конфуция – это музыкальная настроенность души на глубину жизни. Каждый фрагмент человеческого существования должен репродуцировать целостность бытия» [3, с. 10]. Поэтому для культивирования человечности необходимо всегда следовать нормам ритуала, который пронизан сакральной наполненностью, приводит людей к гармонии и согласию, воспитывает человечность.

7. *Внутренняя сила, храбрость, способность преодолевать трудности*. Человечностью наделен тот, кто предпочитает трудность успеху и «рад горам» [1, с. 45], то есть полон сил преодолевать их как некое препятствие, которое возникает в его жизни. Он устойчив, «тверд, решителен» [1, с. 87], «непреренно храбр» [1, с. 88], однако не всякий храбрый может быть человечен. Это человек, для которого испытания не являются мучениями, он не делает из них трагедии, а с легкостью преодолевает, шаг за шагом. Внутренняя сила подразумевает сильный дух, который не может быть сломлен преградами судьбы. Трусость, с точки зрения Конфуция, есть отсутствие действий, когда можно поступить справедливо [1, с. 25].

8. *Вопрошание бытия, стремление к знаниям, путь к познанию истины*. Конфуций подчеркивал, что к глупости приводит стремление к человечности без желания учиться, а к дерзости – стремление показать свой ум без желания учиться [1, с. 111], таким образом, «напрасно обучение без мысли, опасна мысль без обучения» [1, с. 23]. Конфуций с горечью отмечает, что ранее люди учились для того, чтобы себя улучшить, а сейчас учатся для того, чтобы вызывать симпатию у окружающих и понравится им [1, с. 94]. Научиться можно всему, сметливость «позволяет достигать успеха» [1, с. 110, 125], человек приобретает некую уверенность: «знающий не сомневается» [1, с. 62, 93]. Однако обучение выступает не просто как приобретение знаний, а как моральное обязательство: это самоисправление, самовоспитание, саморазвитие, развитие характера. «Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства?» [1, с. 17].

Каждый учится быть человечным на протяжении всей жизни. Знание – это «следовать долгу пред людьми» [1, с. 45]. Важно обучаться человечности, учиться делиться лучшим, что есть у человека. Тот, кто любит учиться, каждый день «сознает свои несовершенства и каждый месяц восстанавливает в памяти все то, чему научен» [1, с. 120]. Конфуций расстраивался, когда «не уясняют то, что учат» [1, с. 47].

Цель человечности – это достижение истины, обучение есть некое исследование и раскрытие мира. «Ученость, твердость устремлений, пылливость, озабоченность всем близким – в этом состоит человечность» [1, с. 120]. Мыслитель настаивал на важности обучения в течение всей жизни человека, на повторении изученного: «люби учиться» [1, с. 55], «учиться ненасытно» [1, с. 47], «учись в свободное от службы время» [1, с. 121]. Важно, чтобы обучение сопровождалось чувством радости и удовольствия.

Итак, «устремленность к человечности освобождает от всего дурного» [1, с. 31], мудрому человеку человечность приносит пользу [1, с. 30]. К сожалению, это качество не является постоянным, Конфуций отмечал, что у некоторых людей «ее хватает лишь на день или месяц» [1, с. 42]. Однако любой человек может обрести человечность, стоит ему лишь направиться к ней: «едва к ней устремлюсь, она ко мне приходит» [1, с. 51], каждый может хотя бы один день стремиться и «стараться быть человечным», «я не встречал людей, которым не хватало бы для этого их сил» [1, с. 31]. Как подчеркивает В. Малявин, человечность – это погружение в глубины своего личного морального опыта, «путь человека от себя к себе», «путь опрозрачивания человека, благодаря которому выявляется Великий Кристалл бытия» [2]. Сигэки Каидзука отождествляет термины «человечность» и «взаимность», определяет это понятие как постижение себя членом социума, «способность проецировать свои чувства на других и ставить себя на место других», «пробуждение человека к бытию в обществе» [4].

Благородный человек – это не тот, который с рождения получил свой титул, статус и обладает некими высокими привилегиями, а тот, кто постоянно стремится к моральному совершенствованию, сохраняет последовательность своих нравственных действий в любых ситуациях. Итак, какие же качества в нем присутствуют?

1. Постоянство, молчание, спокойствие и беспристрастность. Благородный муж лишен грубости [1, с. 60] и пристрастности [1, с. 51, 23], безмятежен, наделен спокойствием, не отчаивается, не ругает свою судьбу, спокойно относиться к непониманию со стороны других людей, не поддается угнетению печалей [1, с. 53], «ничем не дорожит и не пренебрегает» [1, с. 32]. Он избегает ссор [1, с. 107] и гнева, всегда предполагает его негативные последствия [1, с. 108]. Такой человек неизменно беспристрастен [1, с. 101] и благодаря этому он совершает меньше ошибок в своей жизни [1, с. 34]. Именно страсти приводят к ошибочным действиям, мыслям, поступкам: скажи мне, из-за чего ты переживаешь, какие страсти тобой одолевают, и я скажу, какие ошибки ты совершишь [1, с. 31]. Поэтому благородный человек ценит силу слова, не разрешает себе быть невнимательным и неаккуратным в речи, «стыдится много говорить» [1, с. 93]. Конфуций предостерегает: «Следует быть осторожным в том, что говоришь» [1, с. 23, 124], не будь уверен в истинности своих слов, ведь даже древние люди отдавали предпочтение молчанию, «стыдясь, что могут не поспеть за словом» [1, с. 34]. Мыслитель подчеркивает, что не уйдет от ненависти тот, «кто ищет в бойком языке свою защиту» [1, с. 35], поэтому спокойствие человек обретает тогда, когда его «редко обвиняют за слова» [1, с. 23]. Именно через речь благородный человек являет «свою мудрость или глупость, стоит ему только обронить какое-нибудь слово» [1, с. 124]. Однако важно не то, что именно благородный человек говорит, имеет значение то, что он делает: «стремится говорить безыскусно, а действовать искусно» [1, с. 34], отвечает за свои слова: «видит в слове дело, а после – сказанному следует» [1, с. 23].

2. Внутренняя сила, храбрость, твердость и стойкость духа, сила воли, способность преодолевать трудности, строгость, смелость. Такой человек бесстрашен, готов принять всевозможные удары судьбы, не пасует перед трудностями, «в нужде не отступает» [1, с. 98], «лишен тревоги и боязни» [1, с. 75], «его мысль не уклоняется» [1, с. 20]. Он терпелив, потому

что «небольшое нетерпение может помешать великим замыслам» [1, с. 102]. Для благородного человека важно не терять самого себя и своего достоинства. То есть это некая «величавость без высокомерия», величие души и твердость духа, «не смеет проявить пренебрежение» [1, с. 125–126]. Он никогда не становится распушенным, «тверд в принципах, но не упрям» [1, с. 104], поэтому не любит тех людей, которые упрямы и решительны» [1, с. 115]. Он имеет внушительный внешний вид, которым достигает расположение и благосклонность окружающих, может заставить людей сделать что-то, что в их силах, они не разозлятся на него за это. Внешне он внушает уважение, выглядит грозным, но не свирепым, «его взор полон достоинства, он так внушителен, что люди, глядя на него, испытывают трепет» [1, с. 125] и доверяют ему благодаря его серьезности [1, с. 54], «предстает ласковым, а его речи отличает строгость» [1, с. 120]. Ведь при отсутствии строгости такой человек лишен «внушительности» и «нетверд в учении» [1, с. 18].

3. *Ум, умелое размышление, избавление от иллюзий, ошибочных этических убеждений и действий. Справедливость:* с помощью ритуалов она воплощается в поступках, благодаря смирению – проявляется, содействием искренности человек добивается в ней совершенства. Конфуций пишет, что благородный муж до того, как что-то получить, «думает о справедливости» [1, с. 108], «больше всего ценит справедливость» [1, с. 114], «постигает справедливость» [1, с. 33], «любит справедливость» [1, с. 79], «следует тому, что справедливо» [1, с. 32]. Такой человек справедливо относится к другим людям: «не возвышает никого за речи, но не отвергает и речей из-за того, кто их говорит» [1, с. 101], «не ищет в ком-либо одном всех достоинств» [1, с. 118], «чтит достойных людей и терпимо относится ко всем другим, хвалит хороших людей и жалеет неумелых» [1, с. 119]. Благородный человек справедлив к своим ошибочным действиям, является строгим судьей своим поступкам и словам, поэтому не надеется на милость и «предпочитает быть наказанным» [1, с. 32]. Конфуций считал, что невозможно встретить человека «совершенной мудрости», но «если удалось бы встретиться с благородным мужем, то этого было бы достаточно» [1, с. 50]. Благородный человек стремится к знаниям: «ты будь, как благородный муж, ученым» [1, с. 43], «сделать из него глупца нельзя» [1, с. 45].

4. *Искренность, честность и щедрость души: милосердие, забота, внимание.* Благородный муж «избегает жадности» [1, с. 107], «откуда может взяться жадность?» [1, с. 125], «его желания несовместимы с жадностью». Заносчивость и скупость полностью обесценивают все добродетели человека [1, с. 55]. Такой человек заботлив и вызывает доверие, ему «мы можем верить сироту, судьбу страны» [1, с. 54]. Он оказывает «милость, не требующую расходов», то есть использует все то, что приносит людям выгоду [1, с. 125], требует от других только то, они могут дать. У благородного человека искреннее сердце, чистая совесть, даже пребывая долгое время в трудных и сложных обстоятельствах, он никогда «не забывает своих обещаний» [1, с. 90], «в речах, их тоне избегает пошлости и фальши» [1, с. 54], «бесхитростен и прям» [1, с. 79]. Такой человек сразу чувствует и раскрывает «обман и недоверие» [1, с. 94]. Он возмущен теми людьми, которые распускают сплетни и бранят тех, кто находится выше них [1, с. 115]. Конфуций подчеркивает: «Главное – будь честен и правдив», и даже если совершил ошибки, – не бойся их исправить [1, с. 18].

5. *Самосовершенствование, требовательность и взыскательность к себе, а не другим. Верность и следование Пути, что дает возможность проникнуться любовью к людям, некое моральное обязательство, долг, праведность.* Благородный человек стремится быть безукоризненным в своих поступках и «печалится о своем несовершенстве» [1, с. 101]. Конфуций настаивает, чтобы такой человек с благоговением и трепетом совершенствовал себя, дабы «обеспечить благоденствие других», «обеспечить благоденствие народа» [1, с. 96–97]. Самосовершенствование и глубинная саморефлексия каждого отдельного человека приводят к благу всего общества. Как отмечает Чжунцзян Ван, «саморефлексия человека – это проявление его моральной автономии» [8]. Человек должен проявлять и реализовывать себя в этом мире, а для этого ему необходимо быть требовательным к самому себе. Конфуций расстраивался, когда «не улучшают нравы», «зная долг, не могут ему следовать и не способны устранить порок»

[1, с. 47]. Благородного человека «нельзя склонить к измене долгу» [1, с. 54]. Не может быть благородным тот человек, который удовлетворяет только лишь свои низменные материальные и физические потребности. Он должен вкладывать силы в реализацию своего Пути. Конфуций пишет: «Трудно, когда не находят применения своему сердцу, проводя все дни в чревоугодии!» [1, с. 114]. Отказ от своих устремлений приводит к личному позору человека [1, с. 118]. Благородный человек «стремиться лишь к пути», «тревожится об обретении пути» [1, с. 103], который дает возможность проникнуться любовью к людям [1, с. 110].

б. *Скромность и индивидуальность*. Даже если благородный человек осознает, что он лучше других, и понимает, что превосходит их в чем-то, он никогда этого не скажет и не покажет, он не выделяет свое превосходство. Это скромный человек, который «не печалится о том, что неизвестен людям» [1, с. 101], избегает наслаждений [1, с. 107], не переживает из-за своего финансового положения [1, с. 103]. Благородный человек откажется от славы, популярности и большого количества денег, если они приобретены обманным путем. Даже если он будет испытывать всевозможные унижения, бедность и нищету, то не откажется от них, пусть даже они и незаслуженны [1, с. 31]. Более того, он стремится к тому, «чтобы поставить себя ниже других» [1, с. 79], и не желает ни с кем соперничать и соревноваться: «ни в чем не состязается, но если вынужден, то разве что в стрельбе из лука» [1, с. 26]. Это человек, который отделился от «человека-массы» и стремится к индивидуальности, однако умеет со всеми находить общий язык.

7. *Внимательность, сосредоточенность, осознанность и осторожность*. Благородный человек «участлив» [1, с. 23], «когда глядит, то думает, ясно ли увидел; а слышит – думает, верно ли услышал; он думает, ласково ли выражение его лица, почтительны ли его манеры, искренна ли речь, благоговейно ли отношение к делу; при сомнении думает о том, чтоб посоветоваться» [1, с. 107–108]. Хоть такой человек и «готов идти на смерть, но он не может гибнуть безрассудно» [1, с. 45]. Он полностью осознает настоящий момент, свои обязанности и уважает то, что происходит вокруг него, «вникает в то, что люди ему говорят, и изучает выражение их лиц» [1, с. 79]. Такая концентрация и внимательность способствуют тому, чтобы благородный человек не сбился и не сдался на полпути. Конфуций подчеркивает, что человеку необходимо больше слушать и воспринимать, проясняя непонятое, ему необходимо с осторожностью говорить и действовать, больше наблюдать [1, с. 23]. Ч. Тан в статье «Внимательность и мораль: образовательные идеи Конфуция» [5] опирается на идею Конфуция об уважительном внимании, то есть таком внимании, когда человек делает все для того, чтобы постоянно проявлять сочувствие и почтение по отношению к другим людям. Уважительное внимание – это полное, ориентированное на человечество, внимание к другим людям. Оно может побудить каждого выйти за рамки личных интересов и продемонстрировать почтение, сочувствие и любовь к другим. Чтобы конкретизировать реализацию концепции осознанности Конфуция, Ч. Тан в качестве примера использует нынешнюю пандемию коронавируса. Ответ Конфуция на нее состоит в том, чтобы каждый человек отстаивал осознанность как уважение, внимательность полезна как механизм преодоления стресса во время кризиса. Однако уважительное внимание – очень редкое качество, оно есть антитеза современному деланному вниманию, имитации внимания.

8. *Следование ритуалу, гармония, учтивость, верность обрядам, сыновья почтительность, дружба, человеколюбие*. В. Малявин отмечает, что человек в философии Конфуция – это «ритуальное существо» [2]. Внешность и манеры благородного человека далеки «от грубости и небрежения» [1, с. 54], вызывают возмущение те, «кто, отличаясь смелостью, не соблюдают ритуала» [1, с. 115]. Благородный человек старательно следует ритуалу, живет в гармонии, уважителен и почтителен к людям, заботиться о своей семье, «заботится о корне; когда заложен корень, то рождается и путь» [1, с. 17]. Он направлен на людей: «не относится пренебрежительно к своим родным, не вынуждает сановников роптать на то, что их не слушают; не отвергает старых друзей» [1, с. 118]. Однако «благородный муж не инструмент» [1, с. 22], а скорее драгоценный жезл, им нельзя повелевать как вещью, его нельзя использовать как средство, только лишь как цель (в кантианском понимании).

Можно было бы говорить о том, что благородному мужу априори присуща человечность, он слит с человечностью, однако Конфуций отмечает: «Бывает, благородный муж – и нет в нем человечности» [1, с. 89]. Поэтому благородный человек – это не обязательно тот, кто уже добился человечности. В другом месте своей работы философ пишет о том, что такой человек постоянно пребывает с человечностью, не разлучается с ней даже во время принятия пищи: «Он непременно с ней, когда спешит, и непременно с ней, когда находится в опасности» [1, с. 31]. Поэтому цель благородного человека (как антипод «мелкого/малого человека») – пребывать в высшем благе, то есть «стремиться к добродетели» [1, с. 32], достигать человечности, наполняться ею, развивать человеколюбие. Он «стремится к человечности и добивается ее» [1, с. 125], «как может благородный муж добиться имени, если отвергнет человечность?» [1, с. 31]. Важно практиковать человечность, так воспитывать свой характер, чтобы проявить все ее составляющие. Однако даже Конфуций говорил о том, что «в учености я, может быть, не уступлю другим, но в том, чтоб лично стать на деле благородным мужем, я не достиг еще успеха» [1, с. 52].

Выводы. Цель данной работы предполагала определенные задачи, которые были решены в данном исследовании:

1. Концептуализировано понятие «человечности», выявлены ее основные составляющие. **Человечность** – это некая внутренняя интенция, направленная на выработку искренней доброжелательности, сострадания и любви к людям, особое духовное усилие человека, которое приводит к стремлению помогать своему окружению и заботиться о нем, видеть в каждом только благородное и лучшее. Она активизирует желание поделиться с людьми самым лучшим, включает в себя доброту, заботу, великодушие, сопереживание, ненасилие, искренность и честность. Человечный человек не тратит лишних слов, не говорит пустого и лишнего, он ценит молчание, дорожит своим словом, никогда не причинит вреда Другому, способен проявлять альтруизм, уступчивость и жертвенность, требователен к себе, мягок и справедлив к окружающим, сострадателен, не акцентирует внимания на их недостатках, прощает и не осуждает людей. Человечность подразумевает внутреннюю силу, уверенность, храбрость, способность преодолевать трудности, спокойствие, отсутствие тревоги, удовлетворенность тем, что есть, сильный дух. Человечность есть путь к познанию истины, индивидуальное вопрошание бытия, возможность обнаружения в другом человеке Учителя. Стремление к знаниям и обучение выступает как важное моральное обязательство: это самоисправление, самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование. Для культивирования человечности необходимо следовать ритуалу, который пронизан гармонией и сакральной наполненностью, а также не забывать о сыновней почтительности и дружбе как подобающему отношению к людям, то есть развивая доброе и искреннее отношение к другому человеку, воспринимая его не как врага, а видя в нем, прежде всего, Друга или Учителя.

2. Определено понятие «благородный человек», раскрыты качества, которые в нем присутствуют. **Благородный человек** – это справедливый, искренний, внимательный, щедрый, умный, беспристрастный, скромный индивид с чистой совестью и внутренней силой. Это храбрый человек, который отделился от «человека-массы» и стремится к индивидуальности, однако умеет со всеми находить общий язык. Он безмятежен, терпелив, постоянен, спокоен, молчалив, ценит силу слова, лишен грубости, избегает конфликтов, отвечает за свои слова. Требователен и взыскателен к себе, а не к другим людям. Такой человек способен преодолевать трудности и не отчаиваться, всегда принимает свою судьбу, наделен твердостью и стойкостью духа, силой воли, строгостью, смелостью, величием. Он следует Пути как некоему моральному обязательству, долгу, а это дает ему возможность проникнуться любовью к людям. Благородный человек избегает наслаждений, стремится к знаниям, умело размышляет, избавлен от иллюзий и ошибочных этических убеждений и действий. Он полностью осознает настоящий момент, свои обязанности и уважает то, что происходит вокруг него. Живет в гармонии, следует ритуалу, соблюдает сыновью почтительность, уважителен к людям, учтив, заботлив и добродетелен. Ему присущи сосредоточенность, осторожность, честность, праведность, милосердие.

3. Проведена кореляція між поняттями Конфуція «человечный» і «благородный». Человечность єсть высшая мудрость. Благородный человек – це не обов'язково той, хто уже добився человечности, але якщо вже отримав її, то не хоче розставатися. Головна мета і сенс життя благородного человека – прагнути до досягнення человечности, а вона універсальна на всі часи.

В статті була проведена реконструкція філософських поглядів Конфуція, яка не тільки допомагає виявити неповноту буття і зияючі порожнечі в світогляді сучасного человека, але також здатна породити нові філософські ідеї і нову мудрість для сучасного українського суспільства. Якщо слідувати ідеям класического конфуціанства, то саме держава повинно створювати сприятливу економічну, соціальну і інституціональну середовище, в якій люди можуть повністю реалізовувати добродетелі человечности, прагнути до мудрості на шляху до досягнення ідеалу благородного человека. Человек вправі вимагати кращої життя від своїх правителів. Однак тільки від самого человека залежить, чи буде його життя і поведінка відповідати моральним ідеалам, сприяючи тим самим становленню благополуччя в суспільстві. В дослідженні було продемонстровано, що філософія человечности Конфуція є основною інтенцією благородного человека, який призначений слідувати принципам гуманності і розвивати свою человечность, адже це приведе до зміцнення інституту сім'ї і буде сприяти становленню гармонії в державі і суспільстві, що в результаті принесе суб'єкту краще життя. Конфуціанство – це постійна моральна боротьба, яка дає человеку можливість бути кращою версією самого себе. Найновіші дослідження демонструють застосування цих поглядів в реальному житті.

Список использованных источников

1. Конфуций. Луньюй. *Уроки мудрости* : сочинения / Конфуций. Москва ; Харьков : Эксмо ; Фолио, 2007. С. 15–126.
2. Малявин В. Конфуций. Москва : Молодая гвардия, 2007. 356 с. URL: <http://flibusta.is/b/189831/read> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Блюменкранц М. Конфуций: вчера и сегодня. *Уроки мудрости* : сочинения / Конфуций. Москва ; Харьков : Эксмо ; Фолио, 2007. С. 5–14.
4. Кайдзука Сигэки. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. Москва : ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2007. 269 с. URL: <http://flibusta.is/b/231790/read> (дата обращения: 17.09.2020).
5. Tan Charlene. Mindfulness and morality : Educational insights from Confucius. *Journal of Moral Education*. 2020. 19 Jun 2020. P. 1–12. DOI: 10.1080/03057240.2020.1779045.
6. Chen Lai. Confucius and the Modern World. Routledge Studies in Contemporary Chinese Philosophy. New York : Routledge, 2018. 198 p.
7. Sommer Deborah. Understanding the Analects of Confucius: A New Translation of Lunyu with Annotations. *Journal of Chinese Philosophy*. 2020. Vol. 47. Iss. 1–2. P. 123–126. DOI: 10.1111/1540-6253.12400.
8. Wang Zhongjiang. Confucius' Life Experience, Idea of Happiness, and Moral Autonomy: A Study on Qiong Da Yi Shi “窮達以時” and other Literatures. *Journal of Chinese Philosophy*. 2020. Vol. 47. Iss. 1–2. P. 66–83. DOI: 10.1111/1540-6253.12317.

References

1. Konfucij. (2007). Lun'juj. [The Analects. Lunyu]. *Konfucij. Uroki mudrosti: Sochinenija*. Moscow: Eksmo; Kharkiv: Folio. Pages 15–126.
2. Maljavin, V.V. (2007). Konfucij [Confucius]. Moscow: Molodaja gvardija. 356 p. Retrieved from: <http://flibusta.is/b/189831/read>
3. Bljumenkranc, M.A. (2007). Konfucij: vchera i segodnja. [Confucius: yesterday and today]. *Konfucij. Uroki mudrosti: Sochinenija*. Moscow: Eksmo; Kharkiv: Folio. Pages 5–14.
4. Kaidzuka, Sigjeki. (2007). Konfucij. Pervyj uchitel' Podnebesnoj. [Confucius. The first teacher of the Middle Kingdom]. Moscow: ZAO Izdatel'stvo Centrpoligraf. 269 p. Retrieved from: <http://flibusta.is/b/231790/read>

5. Tan, C. (2020). Mindfulness and morality: Educational insights from Confucius. *Journal of Moral Education*, 19 Jun 2020, 1–12. doi: 10.1080/03057240.2020.1779045
6. Chen, L. (2018). Confucius and the Modern World. Routledge Studies in Contemporary Chinese Philosophy. New York: Routledge, 198 p.
7. Sommer, D. (2020). Understanding the Analects of Confucius: A New Translation of Lunyu with Annotations. *Journal of Chinese Philosophy*, 47 (1–2), 123–126. doi: 10.1111/1540-6253.12400
8. Wang, Z. (2020). Confucius' Life Experience, Idea of Happiness, and Moral Autonomy: A Study on *Qiong Da Yi Shi* “窮達以時” and other Literatures. *Journal of Chinese Philosophy*, 47 (1–2), 66–83. DOI: 10.1111/1540-6253.12317

Скляр Анна Володимирівна

кандидат філософських наук,

доцент кафедри філософії

Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара

пр. Гагаріна 72, Дніпро, Україна

ФІЛОСОФІЯ ЛЮДЯНОСТІ КОНФУЦІЯ ЯК ОСНОВНА ІНТЕНЦІЯ ШЛЯХЕТНОЇ ЛЮДИНИ

Актуальність проблеми. Аналіз філософських поглядів Конфуція не тільки допомагає виявити неповноту буття та зяючі порожнечі у світогляді сучасної людини, але також породжує нові філософські ідеї для сучасного українського суспільства. **Мета** – філософська реконструкція концептів «людяність», «шляхетна людина» у творчості Конфуція. **Методи та результати дослідження.** Методи: феноменологічний, компаративний, герменевтичний, структурний, аналіз/синтез, індукція/дедукція. Результати: проведена концептуалізація та кореляція понять «людяність», «шляхетна людина». 1. Людність – це певна внутрішня інтенція, що спрямована на вироблення щирої доброзичливості, співчуття та любові до людей, особливе духовне зусилля людини, яке приводить до прагнення допомагати оточенню і піклуватися про нього, бачити в кожному тільки благородне і найкраще. Вона активізує бажання поділитися з людьми найкращим, включає в себе доброту, піклування, великодушність, співпереживання, ненасильство, щирість і чесність. Людність особистість альтруїстична, не завдає шкоди, цінує своє слово, вимоглива до себе, поступлива, м'яка і справедлива, прощає і не засуджує людей, співчутлива, не акцентує уваги на їхніх недоліках. Людність передбачає внутрішню силу, сильний дух, хоробрість, спокій, упевненість, здатність долати труднощі. Вона є шлях до пізнання істини, індивідуальне запитування буття, можливість постійного виявлення в іншій людині Друга або Вчителя. 2. Шляхетна людина – це справедливий, щирий, уважний, щедрий, розумний, безпристрасний, скромний індивід із чистою совістю та внутрішньою силою. Це сміливець, який відокремився від «людини-маси» і прагне до індивідуальності, проте вміє з усіма знаходити спільну мову. Він безтурботний, цінує силу слова, позбавлений грубості, уникає конфліктів, відповідає за свої слова, долає труднощі, не впадає у відчай, наділений твердістю і стійкістю духу, силою волі, величчю. Шляхетна людина уникає задоволень, прагне до знань, уміло розмірковує, позбавлена ілюзій, виконує свої обов'язки. Живе в усвідомленій гармонії, дотримується ритуалу, дотримується синівської шанобливості, поважна до людей, чемна, турботлива. Їй притаманна зосередженість, обережність, чесність, праведність, милосердя, постійність, терплячість та спокій. 3. Людність є вища мудрість. Шляхетна людина – це не обов'язково та, яка вже досягла людності, але якщо здобуває її, то не бажає з нею розлучатися. Головна її мета і сенс життя – прагнути до досягнення людності, це самовиправлення, самовиховання, саморозвиток, самовдосконалення.

Ключові слова: Конфуцій, людність, шляхетна людина, Луньюй, філософія доброти, добро, гуманізм, альтруїзм, етика, антропологія.

Skliar Anna Vladimirovna
Doctor of Philosophy (Ph. D.),
Associate Professor at the Department of Philosophy
Oles Honchar Dnipro National University
72, Gagarin ave., Dnipro, Ukraine

THE PHILOSOPHY OF HUMANENESS OF THE CONFUCIUS AS THE BASIC INTENTION OF A NOBLE MAN

Problem: Analysis of the philosophical views of Confucius not only helps to reveal the incompleteness of being and gaping voids in the worldview of a modern person, but also generates new philosophical ideas for modern Ukrainian society. Purpose: philosophical reconstruction of the concepts “humaneness”, “noble man” in the philosophy of Confucius. Methods: phenomenological, comparative, hermeneutic, structural, analysis/synthesis, induction/deduction. Results: The article have been conceptualized the idea of “humaneness”, “noble man”, carried out the correlation between them. 1. Humaneness is a kind of inner intention aimed at developing sincere benevolence, compassion and love for people, a special spiritual effort of a person, which leads to the desire to help the environment and take care of it, to see in everyone only the noble and the best. It activates the desire to share the best with people, includes kindness, caring, generosity, empathy, non-violence, sincerity and honesty. The human person is altruistic, does no harm, values his word, is demanding of himself, compliant, gentle and fair, compassionate, forgives and does not condemn people, does not focus on their flaws. Humaneness implies inner strength, strong spirit, bravery, calmness, confidence, the ability to overcome difficulties. It is the way to the cognition of the truth, the individual questioning of being, and the possibility of constantly discovering a Friend or a Teacher in another person. 2. A noble person is the equitable, sincere, attentive, generous, intelligent, dispassionate, modest individual with a clear conscience and inner strength. This is a brave man who separated from the “mass man” and strives for individuality, but knows how to find a common language with everyone. He is placid, appreciates the power of words, is devoid of rudeness, avoids conflicts, is responsible for his words, overcomes difficulties, and does not despair, endowed with firmness and fortitude, willpower, greatness. A noble person avoids pleasures, strives for knowledge, thinks skillfully, is relieved of illusions, and fulfills his duties. He lives in awareness harmony, follows the ritual, respects the son – father relationships, and is respectful to people, courteous, caring. He is characterized by concentration, caution, honesty, righteousness, mercy, constancy, patience and calmness. 3. Humanity is the highest wisdom. A noble man is not necessarily one who has already achieved humanity, but if he acquires it, he does not want to part with it. His main goal and meaning of life is to strive to achieve humaneness, this is self-correction, self-education, self-development, self-improvement.

Key words: Confucius, humaneness, noble man, Lunyu, philosophy of kindness, goodness, humanism, altruism, ethics, anthropology.